

Вопль дочери об отце

Не осудите-ко, народ да люди добрые:
И пропущу теперь унылой зычной гóлосок,
И объявлю я свою причеть неумильную!
Я не знаю всё, спобедная головушка,
Как подойти мни-ка к кормильцу свету-батюшке,
Мне по-старому подойти теперь, по-прежнему,
Мне от резвых зайти теперь от ноженек,
Аль ко младоёй ко буйноёй головушке,
Аль супротив теперь идти ретивого сердеченька?
С коёго бочку теперь мни-ка подшаптывать,
С коёго личка теперь да разговаривать?
И мы приехали, спобедные головушки,
Не по-старому к тебе да не по-прежнему,
Мы не знаем-то самы́ теперь, не ведаем,
Что сделалось у нас теперь, подеялось, —
Ново чудушко у нас да обчудилося,
Ново диво объявилосся,
Велико несчастьице случилося!
Что же ты, кормилец родной татенька,
Уж мы ждали-то, победные головушки,
Мы тебя домой по-старому, по-прежнему,
Уж мы день ждали по праведному солнышку,
Уж мы ночью-то по светлому по месяцу,
Вечеру-то по зари ждали вечерней,
Утром рано по луны ждали небеоной!
Не клонил сон наши молодые головушки,
Уж мы сидели под косивчатым окошечком,
Мы смотрели во хрустальные стеколышки,
Выходили мы на шйроку на уличку,
Мы смотрели-то во чистоё во полюшко,
По путистой мы смотрели по дороженьке —
Не увидим ли ступистой лошадушки,
Не прикатятся ли санки самокатные,
Не приедет ли кормилец родной батюшко;
И не могли дождать победной головушки.

Тут приехали-то к нам добрые людюшки,
Привезли-то к нам весточку нерадостну,
Что нет во живности кормильца света татеньки!
Тут подрезало у нас да ножки резвые,
Задрожали-то у нас да ручки белые,
Съужахнулося ретивое сердеченько!
Тут мы не поверили-то людям добрым,
Мы приехали самы к тебе, победные головушки.
Уж ты что же, кормилец родной батюшка,
Рассердился-то на нас да распрогневался,
Крепко спишь-то ты теперь да не прохватишься,
С крепка сну ты долго не пробудишься?
Уж ты встань-ко всё на резвые на ноженьки,
Поедем-ко, кормилец родной батюшка,
Домой в свое хоромное строеньице,
По-старому жить с нами, по-прежнему!
У нас всё теперь тебе есте прилажено
И всё есть приготовлено,
Есть налажены кушанья сахарние.
Уж как смотрю, бедна победная головушка, —
Не по-старому ты спишь, да не по-прежнему!
Нету душеньки в твоих да во белых грудях,
Нет во резвых во ноженьках стояньица,
Нет во белых во рученьках маханьица,
Нет во ясных очах да мигованьица,
Уж застоялся-то речист язык в устах да во сахарних.
Мы не знаем всё, опобедные кручинные головушки, не ведаем —
Теби богом ли смерётка эта сужена,
Аль от добрых людей да напущенная,
Аль сама твоя головушка на суд пришла,
Не такая, как пришла да добрым людюшкам!
Добрым людюшкам смерётка на сдвленьицо,
Роду-племени всему да на сумленьицо,
Нам-то, бедным несчастным горюшицам,
На великую тоску да на досадушку!
Не привел-то тебя милостливой господи,
Как бы был ты при трудной постелюшке,
Как на своей бы лежал брусовой белой лавочке,
Тут пришла бы к тебе скорая непосульная смерётушка,

Дак не так бы нас брала тошная тоскичушка,
А то случилась тебе скорая неначаемая смерётушка
Не в своем да во хоромном строеньице —
На открытой на даче на казенной,
На путистой широкой на зимной дороженьке!
Случились злы недобрые людюшки,
Погубили твою младую головушку,
Толкнули ступистую лошадушку
Во пушистые снежочки за пушистую дороженьку:
Может, был тогда ростителек во живности,
Не могла привезть ступистая лошадушка;
На тую на пору на времечко
Не случились добрые людюшки
Спроводить нашу ступистую лошадушку
На путистую дороженьку —
Может, привезла бы домой по-старому, по-прежнему,
А то остались мы теперь, бедные
Круглые несчастные сиротушки,
В горегорькой в сиротской во жирушке!
Не привел-то многомилостливой господи
И не наставил, верно, долгого векушку
Пожить на сем свете на белом,
И не доростил нас до полного до возраста!
Уж мы как станем жить, победные головушки,
После тебя теперь, роститель родной батюшка?
Уж мы теперь да нелюбимое
Сиротское словечко получили,
Не осталось именица-богачества,
Не осталось бессчётной золотой казны!
Уж кто теперь будет нас дорашивать,
Уж кто же нас теперь будет устраивать?
Мы без ветрушка остались шатаючи.
Мы без дождичка теперь да уливаючи,
Быдто в полюшке шатучи деревиночки,
Мы победные теперь да сиротиночки:
Нам от солнышка не будет-то сугревушки,
Нам от ветрушка теперь да заборонушки,
Нам от частого от дождичка покрывшечки,
Нам от добрых от людюшек заступушки!

Уж мы как станем жить, победные кручинные головушки,
Как справлять крестьянскую любимую работушку?
Как попойде-то холодна я-студеная зимушка,
Как наступит-то гульливая разливна красна вёснушка,
Как потают-то пушистые снежочки,
Разнесёт-то хрустальные ледочки,
Поразбьются крутые бережочки,
Придет птично прилетаньицо,
Придет рыбное тогда да нерестаньицо,
Загошечкам-то серым кукованьицо,
На нашем сердце обиды сколыбаньицо!
Как пастушкí в лесах затукают,
На полянушках-то пахари закупают,
Как пойдут-то тут многие добрые людюшки,
Все любимые спорядные соседушки
На любимую крестьянску на работушку —
Вся работушка у их тогда объявится,
Колёсом у их тогда дело покатится,
А как нас-то, кручинных победных несчастных головушек,
Одолять станет великая обидушка
И ушибать станет злодейная кручинушка:
Полянушки у нас да не запашутся,
Пбженки у нас да не покосятся,
Водушки у нас да не наловятся.
Опустеет наше житье-живленьице
И опустеет хоромное строеньице,
Всё застынет-то у нас да захолонеет!
Как после тебя-то теперь, роститель батюшко,
Кирпичная печенька не топлена;
В одном уголочку пушистые снежочки,
А во другом — морозушки трескучие,.
Всё пустым у нас стало теперь пустёшенько,
Холодным да холоднёшенько!
Мы сидим-то тут, победные головушки,
Быдто зимние упалы малы заюшки,
Дожидаем всё кормильца домой батюшка.
Верно, вовеки того да всё не водится —
Живой с мертвого на сем свите не родится,
Народ со погоста не воротится!

Уж как нунечу-теперичу
Как было бы именьицо-богачество,
Как была бы золота казна бессчётная,
Мы бы наняли, кручинные головушки,
Мы пятнадцать бы подвод да лошадиных,
Развозили бы великую кручинушку,
По дремучим развозили бы по лесушкам!
Нас страх долйт, победных головушек:
Как жить теперь в сиротскойой,
В победной, не в надежной во жирушке:
Как приходить-то будут празднички годовые,
У меня-то будут слезушки готовые.
Наступило-то теперь мое несчастное прекрасное девичество.
Как пойдут-то советны мои пóдружки,
Как пойдут-то души красные девушки,
На гульбища пойдут, на прокладища,
На веселые на йгрища,
Ко любимым владычнием годовым праздничкам,
А у меня-то, у кручинной головушки,
Не'будет-то по ноженькам обуточки,
По плеченькам по разуму одеточки,
Зимниих не будет согрewanьицев
И летниих не будет украшеньицев!

(Зап. от Н. С. Богдановой)

Н. С. Шайжин. Похоронные причитанья Олонецкого края (новая запись).
«Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 год». Петрозаводск, 1910.